

Унижение.

Санг Ван поприветствовала Ван Ши, а затем и третью старую госпожу Ши, прежде чем сестра перед ними.

Наблюдая, как Санг Ван садится, третья старая госпожа Ши встала с улыбкой и сказала Ван Ши: “Я думаю, что вам, свекрови и невестке, есть о чем поговорить. Тогда, сестра Ван, я пока вернусь домой и поболтаю с тобой в другой раз!”

Ван Ши улыбнулась и сказала: “Это просто обыденный разговор, в нем нет ничего особенного, но если у третьей сестры есть дела, то пусть будет так! Если ты будешь свободна в другой день, приходи и поболтай со мной!”

«Будет сделано, сестра Ван! - третья старая госпожа Ши улыбнулась и кивнула. Проходя мимо Санг Ван, она остановилась и подняла на нее глаза. Ее улыбка была вежливой, но отстраненной: - Санг Ван, я действительно так сильно беспокоила тебя в последние два дня и заставила тебя быть занятой. Наши дела действительно не входят в твои обязанности, так что мы с твоим третьим дядей чувствуем себя из-за этого очень плохо! Вот тебе немного серебра».

Закончив, она вытащила пальцами две серебряные монеты и вложила их в руку Санг Ван: “Возьми! Отнесись к этому как к знаку благодарности от твоего третьего дяди и меня за тяжелую работу, которую ты проделала за последние два дня!”

«Третья тетя, что вы делаете?! Я не могу их принять! Все это входит в мои обязанности! Третья тетя слишком вежлива!” Перед Ван Ши и столькими слугами лицо Санг Ван мгновенно покраснело. Сильное чувство стыда поднялось в ней, и ее глаза наполнились слезами.

Слова и действия третьей старой госпожи Ши явно наносили удар по достоинству Санг Ван! Санг Ван не могла не чувствовать себя обиженной и разочарованной. Она не знала, что сделала плохого для своей третьей тети, чтобы та публично ее унизила!

«Почему бы и нет! - Увидев, какой несчастной стала Санг Ван, третья старая госпожа Ши рассмеялась про себя, так как наконец осуществила свою месть. Она вложила серебряные монеты в руку Санг Ван и улыбнулась: “Слугам тоже было трудно; используй это, чтобы вознаградить их! Мы не твои свекры, хе-хе, эти задачи не должны были быть возложены на тебя, но мы все равно очень благодарны тебе, несмотря ни на что! Даже кровные братья и сестры не должны быть в долгу друг перед другом, я права? Ах да, я хотела бы попросить временно изменить одну из комнат, чтобы превратить ее в маленькую кухню. Я не знаю, кому я должна об этом сообщить, так что мне придется снова беспокоить племянницу!”

Санг Ван даже не осмелилась поднять голову. Ее лицо было бледным, как вощеная бумага, и ей было так стыдно, что она пожалела, что не может найти в земле нору, чтобы спрятаться.

«Третья тетя, - с большим усилием произнесла Санг Ван, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно приятнее. Слегка шевеля одеревеневшими губами, она сказала: - Третья тетя, вы слишком вежливы! Простите Санг Ван за то, что она не приняла эти деньги... Что касается маленькой кухни, Санг Ван немедленно попросит кого-нибудь сделать для вас эту перемену, так что, пожалуйста, не волнуйтесь. Третья тетя, Санг Ван молода и невежественна, если есть что-то, что не сделано ею правильно, я хотела бы попросить прощения у третьей тети!”

«Племянница, что ты говоришь! - третья старая госпожа Ши полностью проигнорировала призыв Санг Ван, и улыбка на ее лице стала еще шире: - Хе-хе, я человек, который не любит пользоваться преимуществами других. Лучше освободиться от долгов, так всем будет

спокойнее! Санг Ван, третья тетьа действительно не имела в виду ничего иного! Что касается небольшой кухни, для тебя действительно нет необходимости быть лично ответственным лицом за это дело. Позже я попрошу кого-нибудь сходить в маленький сад. Ты просто должна сообщить моему слуге, кого искать! Не то чтобы я никогда раньше не управляла домашним хозяйством, я уверена, что все еще могу справиться с чем-то таким тривиальным самостоятельно! Как я могу продолжать беспокоить тебя из-за всего? Разве ты не согласна? Ладно, больше ничего не скажу. Развлекайтесь, я пойду!”

Третья старая госпожа Ши улыбнулась и посмотрела на Ван Ши, прежде чем кивнуть. Поддерживаемая Ин Ся, она грациозно вышла, не оборачиваясь.

Тело Санг Ван слегка задрожало, ее глаза покраснели, и горячие слезы упали на ее пальто. Она отчаянно сморгнула, прежде чем поклонилась Ван Ши с опущенной головой и вымученной улыбкой: “Мама, это все Санг Ван виновата, Санг Ван плохо справилась с этим делом...”

«Довольно! - Ван Ши подняла руку, чтобы остановить ее. Ее лицо сразу потемнело, когда она встала и пошла в другую комнату. - Остальные пускай не следуют за нами. Вы все свободны!»

Санг Ван вздохнула про себя. На этот раз нагоняй и урок были неизбежны!

Раз третья старая госпожа Ши произнесла такие слова перед всеми, было очевидно, что она критиковала управление Санг Ван домашним хозяйством. Для ее свекрови, которая так заботилась о достоинстве, было невозможно легко простить невестку!

Однако, поскольку это была ее собственная свекровь, ее забота о нуждах свекрови принесла свои плоды, и свекровь все еще заботилась о репутации невестки. Она не стала делать ей выговор прямо при всех!

Санг Ван повиновалась и покорно последовала за Ван Ши в теплую комнату.

«Это просто смешно!» - с несчастным видом сказала Ван Ши, тяжело хлопнув по столу.

Тело Санг Ван напряглось, и она инстинктивно опустила голову: “Мама, Санг Ван действительно не знает, почему третья тетьа недовольна. Санг Ван внимательно разберется в этом и даст маме и третьей тете надлежащее объяснение! Пожалуйста, поверьте Санг Ван! Санг Ван не делала намеренно ничего неосторожного по отношению к третьей тете!”

Ван Ши подняла свой взгляд, чтобы посмотреть на Санг Ван, прежде чем махнуть рукой, чтобы сказать: “Я не сержусь на тебя, я довольна тем, как ты справляешься со своей работой! Ладно, здесь больше нет посторонних, поторопись и присаживайся!”

Что? Санг Ван была ошеломлена и подняла голову, чтобы недоверчиво посмотреть на Ван Ши.

«Что? Ты думала, мама на тебя сердится? И будет винить тебя? - Ван Ши была одновременно удивлена и рассержена, и проворчала: - Неужели я не знаю свою собственную невестку? Конечно, ты не такой человек! Хм, а твоя третья тетьа даже в прошлом была непростым человеком. После стольких лет отсутствия она стала еще смелее! Придираясь ко всем мелочам, как только вернулась... хм, только кому она показывает свою доблесть?!”

Ван Ши разозлилась еще больше, когда заговорила: “Это не ее дело - наказывать мою собственную невестку! Если она на это способна, то должна сама родить сына и найти себе невестку, чтобы ее дисциплинировать. Да кто она такая, чтобы поднимать шум перед моей невесткой!”

Санг Ван, наконец, пришла к пониманию из своего первоначального замешательства. Ее свекровь была в ярости на третью тетку за то, что та пыталась прыгнуть выше головы! Высказывания свекрови были резкими; если бы слова о том, что у нее нет сына, стали известны третьей тете, это было бы то же самое, что ударить ее ножом в сердце!

«Мама!» - Санг Ван вздохнула с облегчением и не знала, сердиться ли на третью старую госпожу Ши или благодарить ее. Как бы то ни было, наказания от Ван Ши на этот раз, к счастью, удалось избежать!

Она подошла, чтобы помассировать плечи и спину Ван Ши, и мягко сказала: «Пожалуйста, не сердитесь, скоро новый год. Если вы повредите свое здоровье, нам с Фэнджуем будет грустно! Мама, может быть, у третьей тети случилось недоразумение! Санг Ван расследует это и даст вам ответ!»

«Что тут еще выяснять, - сердито сказала Ван Ши, - Это всего лишь человек, который нарочно выковыривает косточки из яйца и объявляет себя одной из хозяек в доме! Хм, никто и не говорил, что это не так! За все эти годы мы ни разу не давали им недостаточно серебра; в каком году мы не посылали огромное количество серебра в их распоряжение?! Это просто здорово. И как только они возвращаются, они недовольны всем! Если они действительно способные люди, то не стоило и возвращаться, они нам не нужны! Дисциплинировать мою невестку передо мной, пф-ф! Неужели она все еще видит во мне лишь свою старшую невестку?»

«Мама!» - Санг Ван просто отнеслась к этим словам, как к пустякам, и попыталась утешить свекровь своим нежным голосом. Слова ее свекрови были действительно злобными; если бы их слушал кто-то чрезмерно чувствительный или с большим эго, он определенно был бы действительно несчастен. Злилась свекровь не на нее, а на то, что на ее «права» посягают другие!

Выплеснув все это наружу, Ван Ши наконец почувствовала себя более спокойной, но в ее словах все еще был гнев: «Поскольку они уже ясно дали понять, что в следующий раз тебе не придется беспокоиться ни о чем, что происходит с третьей семьей, они могут делать все, что хотят, и пусть мучают себя! Поскольку никакой благодарности не придет от совершения добрых дел для них, то лучше не тратить свою энергию и мысли только на то, чтобы получить от них нагоняй! Слышишь?»

Санг Ван видела, что Ван Ши все еще сердится, и не осмеливался заговорить с ней. Она быстро согласилась и снова утешила: «Мама, не сердитесь. Поскольку мы больше не имеем с ними ничего общего, какой смысл злиться? Это все Санг Ван виновата в том, что все испортила и разозлила маму!»

Ван Ши махнула рукой и взяла Санг Ван за руку, прежде чем похлопать ее по ладони: «Не говори так больше, тебе, должно быть, было тяжело! Ах, как я могу этого не понимать? Более того, с помощью няни Ли и Фэнджуя ничего не может пойти не так! Ты хорошая девочка, не думай больше об этом и просто относись к этому как к лаю бешеной собаки!»

Санг Ван прикусила губу и согласилась. Она чуть не расхохоталась, когда услышала эти слова и почувствовала легкое тепло в своем сердце. Ей было приятно, когда свекровь проявляла чрезмерную заботу о ней.

«Ладно, теперь можешь возвращаться домой! Делай то, что тебе нужно сделать. Не волнуйся, я не позволю тому, что случилось сегодня, распространиться наружу! Тот, кто посмеет ляпнуть

какую-нибудь чушь, будет иметь дело со мной!» - сердито сказала Ван Ши, когда закончила выплескивать весь свой гнев.

«Тогда, мама, пожалуйста, хорошенько отдохните. Днем погода стоит хорошая и теплая. Выход на прогулку пойдет на пользу сердцу и настроению. А Санг Ван вернется домой!» Санг Ван почувствовала сильное облегчение и улыбнулась, уходя.

«Да! Иди! - Ван Ши была довольна и кивнула, но не забыла попросить Санг Ван: - Позови Нан Цзян!»

Санг Ван повиновалась и позвала Нан Цзян, прежде чем покинуть главный двор.

В маленьком саду, когда Лю Я помогала Санг Ван снять толстое пальто, которое ее госпожа носила зимой, она с несчастным видом жаловалась: «Какое лекарство съела сегодня третья старая госпожа; как она могла опозорить нашу молодую госпожу перед всеми! Эта служанка очень жалеет молодую госпожу! Потратить столько сил и не получить никакой благодарности, Молодая хозяйка не должна беспокоиться о третьей семье в следующий раз. Она может делать все, что ей заблагорассудится!»

«Лю Я! - Санг Ван не стала дожидаться, пока она закончит, чтобы остановить ее и отругать, - почему твой рот все еще говорит так небрежно? Как ты можешь так говорить? Если хоть слово просочится наружу, даже я не смогу тебя спасти!»

«Это маленький сад, вот почему я сказала эти слова. Кто посмеет сказать такое снаружи! Но даже если меня услышат, я не боюсь! - Лю Я тоже была импульсивным человеком, когда ее характер вспыхивал: - Эта служанка просто так злится за молодую госпожу! Что вообще сделала не так молодая госпожа! Даже первая старая госпожа никогда так не обижала вас! А тем более кто-то, кто не является вашим родителем!» Эти слова были сказаны, когда они вдвоем вошли в теплую комнату.

«Лю Я! - лицо Санг Ван потемнело, и она выговорила: - Чем меньше говорю я, тем больше болтаешь ты? Сколько раз я говорила тебе, что беда приходит от того, что ты говоришь бездумно? Как нянюшка Ли учила тебя?»

«Молодая госпожа...» - Лю Я негодуяще прикусила губу и жалобно посмотрела на Санг Ван, чувствуя себя очень обиженной.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1329663>